

Собери серию романов Эммы Скотт:

«Пять минут жизни»

«Дотянуться до звёзд»

«Зажечь недеса»

«Не оставляй меня»

«Не дай мне упасть»

«Среди тысячи слов»

«Свет между нами»

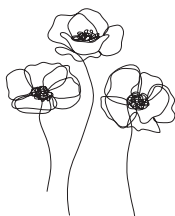

«Стань моим завтра»

«Сейчас и навсегда»

«Девушка из песни»

Благодарности

Я всегда говорю: «О боже, у меня нет времени! Как я справлюсь? У меня просто безумный график!» И было бы все нормально, если бы мой график был безумным только для МЕНЯ. Я должна успевать все в срок, и мое безумие нужно сдерживать, за исключением того маленького факта, что я не могу редактировать, перечитывать на предмет ошибок, форматировать или проверять рецензию на собственную книгу. Я могу написать книгу в срок, есть команда невероятных женщин, благодаря которым она существует в этом мире. Они из кожи вон лезут, чтобы поделиться со мной своим временем, творчеством, отзывами, встречая мою суету на работе улыбкой, поддержкой и бесконечной щедростью. Этот роман стал бы жертвой моего «безумного графика», если бы не следующие замечательные женщины:

Робин Рене Хилл, Сюзанн Лакер, Мелисса Панио-Петерсен, Грей Дитто, Джой Крибел-Садовски, Анджела Шокли, Сара Торпи, Кеннеди Райан и Эми Бер Мастин.

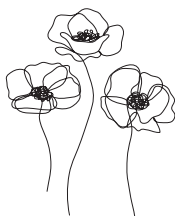
ЭММА СКОТТ

Я благодарю вас, дамы, от всего сердца.

Спасибо моему мужу, который заботился о нашей семье и поддерживал ее, чтобы я могла закончить эту книгу. Он никогда не жаловался из-за того, что я ложилась поздно или что ужинала за своим рабочим столом, а не с детьми. Он водил наших девочек на прогулки, чтобы «у мамы было время на писательство», хотя ему нужно было справляться и со своей работой. И его вера в то, что я могу это сделать, была непоколебима... Лучшего партнера в жизни я и желать не могла. Спасибо, милый. Люблю тебя.

Спасибо читателям и блогерам, всем, кто попадает под определение «невероятных женщин этого сообщества». Я глубоко благодарна каждой из вас. Ваши помощь, поощрения и дружба — топливо, поддерживающее мою жизнь (и, конечно, кофе. Много, много кофе). Эта книга, в каком-то смысле, история о женщинах, поддерживающих друг друга. О лучших друзьях, протягивающих тебе руку со словами: «Я здесь, если нужно». Это сообщество — мое вдохновение. Спасибо вам.

Заметки автора

В Индиане есть город под названием Нью-Хармони. История этой книги происходит не в нем. Хармони в штате Индиана в моей книге — полностью выдуман, как и город Брэкстон. Но Нью-Хармони дал столько вдохновения, был так прекрасен, что остался в моем сердце после посещения, поэтому я не смогла изменить название города или перенести его в другой штат. Жители Нью-Хармони, штат Индиана, пожалуйста, считайте мой Хармони, несмотря на все недостатки, данью уважения вам.

ЭММА СКОТТ

Посвящение

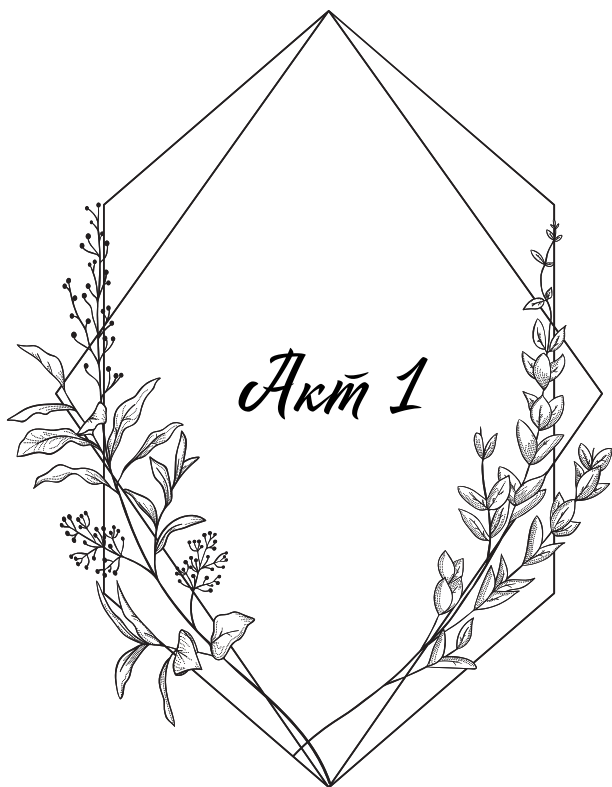
Посвящается всем женщинам, которые когда-либо шептали, кричали, вопили или говорили другу слова «я тоже», и всем женщинам, что еще не произнесли эти слова вслух, но однажды они сделают это и будут услышаны. Эта книга для вас.

Посвящается Сюзанн, спасибо за все. Давай всегда будем самими собой.

Плей-лист

«Violet», Hole
«Best Friend», Sofi Tukker
«Legendary», Welshly Arms
«I Feel Like I'm Drowning», Two Feet
«Til It Happens to You», Lady Gaga
«Imagination», Shawn Mendes
«World Gone Mad», Bastille
«Ophelia», Tori Amos
«&Burn», Billie Eilish
«Feeling Good», Nina Simone

«Слова, слова, слова»

— *Гамлет*

Пролог

Расскажи мне историю.
Бабушка улыбнулась сквозь сеточку морщин и убрала прядь волнистых светлых волос с моего лба.

— Еще одну? Трех книг не хватило?

— Не книжную историю. Одну из твоих историй.

— Уже поздно...

Голоса родителей внизу зазвучали громче, они спорили из-за папиной работы. Снова. Бабушка опять села на край кровати. Стеганое одеяло, розовое с красными цветами, она шила сама. Мои любимые цвета.

— Как я могу отказать? — она коснулась пальцем ямочки на моей левой щеке. — Только короткую историю.

Я засияла и удобнее улеглась на подушке.

— Однажды жила-была Маленький Огонек. Она родилась на фитиле длинной белой свечи и жила среди тысяч других огней. Ее мир был полон золота, тепла и всего светлого. Огонек танцевала, мерцала, тянулась вверх. И она была счастлива...

— Пока что?

В историях бабушки всегда было «пока». Проблема, все портящая, но показывающая персонажам то, что им действительно нужно или чего они больше всего хотят.

— Пока, — сказала бабушка, — сильный ветер не подул и не погасил остальные свечи. Одна в темноте Маленький Огонек прижалась к фитилю и выжила.

— Кажется, мне не нравится эта история, — сказала я, натягивая одеяло до самого подбородка, — мне не нравится быть одной в темноте.

— Маленький Огонек тоже была напугана. Но она смогла снова стать высокой и засиять.

— Одна? Она вечность находилась в темноте одна?

— Не вечность. Но достаточно долго.

— Достаточно долго для чего?

— Чтобы понять, что, может, она и была одним из множества огоньков, но в ней жило свое собственное пламя.

— Не понимаю. Она же была счастливее с другими огоньками.

— Да. Но среди них она не видела саму себя и не знала, как ярко горела. Ей пришлось попасть во тьму, чтобы увидеть свое собственное сияние.

Я нахмурилась. Искра понимания коснулась разума восьмилетней девочки.

Бабушка положила ладонь на мою щеку. Ее рука была сильной. Она еще не начала увядать под гнетом рака, который заберет ее год спустя.

— Однажды, Уиллоу, ты тоже можешь окатиться в темноте. Надеюсь, что такой день никогда не наступит. И если все же он придет, сначала

тебе будет страшно. Но ты увидишь свое собственное яркое свечение. Свою собственную силу. И ты засияешь.

Я просила бабушку рассказать историю Маленького Огонька много раз. Она сказала, что это ирландская народная притча из ее детства. Годы спустя я пыталась найти ее в библиотеке. Я брала книгу за книгой кельтских легенд и преданий, но так и не смогла найти историю Маленького Огонька.

Вместо этого меня нашла тьма.

Через две недели после моего семнадцатилетия.

Фотография на мобильном, которую я вообще не должна была отправлять. Вечеринка в моем доме. Танец с парнем. Что-то, подмешанное в напиток.

Тьма была густой и удушающей, когда он, Ксавьер Уилкинсон, превратил мою собственную кровать в тюрьму. Немилосердный рот прижимался к моему, мешая дышать. Рука на горле. Меня придавливало его весом. Душило. Гасило.

«Одна в темноте Маленький Огонек прижалась к фитилю и выжила».

Я тоже держалась. Утром мой разум помнил только обрывки, в то время как душа помнила все. Я открыла глаза, и даже в ярком обжигающем солнечном свете я была в темноте. Все равно что чувствовать себя одинокой в переполненной людьми комнате. Чужой в новом городе. Навсегда отдельно, отбившейся от всего, кем я была и кем надеялась стать.

Я не видела света. Ни день спустя. Ни неделю. Недели накопились и стали месяцами.

Может, и никогда не увижу.

— Мы переезжаем, — объявил отец, разделявая мясо с кровью со спинной части говяжьей туши. Пюре в его тарелке порозовело от крови.

— Переезжаем? — спросила я, отталкивая свою тарелку.

— Да, в Индиану, — ответила мама.

Ее напряженный и гневный тон подсказал мне, что ей очень не нравится идея переезда из Нью-Йорка. Мне бы тоже стоило злиться. Нормальная девушка была бы в ярости. Нельзя переезжать в декабре посреди двенадцатого класса старшей школы¹. Нельзя оставлять друзей, которых знаешь двенадцать лет, как и все, что знаешь.

Я не была нормальной.

— Почему туда? — спросила я. Почему не в Индию, или Тимбукту, или на чертову Луну? Мне было совершенно все равно.

Родители обменялись взглядами, прежде чем мама ответила:

— Твоего отца перевели в другой город.

— Мистер Уилкинсон хочет, чтобы я возглавил среднезападные операции Wexx. Они хотят, чтобы я разобрался с некоторыми беспардонными владельцами франшизы. Реорганизовал и обновил. Это очень прибыльное повышение...

Его слова поблекли, когда имя ударило по мне фантомной болью прямо в грудь. Бурный поток слов — больше, чем я произнесла за месяц, —

---

¹ Система школьного образования в США подразумевает прохождение двенадцати классов. В старшей школе (high school) учатся с 9-го по 12-й класс (14–18 лет).

вырвался из меня ручьем иррациональной ярости.

— О, правда? Мистер Уилкинсон решил, что тебе стоит взять и уехать из города? Просто так? Перед Рождеством?

Мама прикрыла глаза унизанной кольцами рукой.

— Уиллоу...

— И конечно же, ты сказал «да», — продолжила я. — Не задавая вопросов, — я насмешливо отсалютовала ему. — Да, сэр, мистер Уилкинсон, сэр.

— Он мой босс, — ответил папа, его голос стал жестче — первый признак того, что короткий фитиль подожжен. — Это благодаря ему у тебя на столе еда, а над головой крыша. Не имеет значения, где эта крыша. — Он взглянул на маму. — Вы должны быть благодарны.

— Благодарны, — фыркнула я.

— С каких пор ты так ненавидишь мистера Уилкинсона? — требовательно спросил отец. — Что он тебе такого сделал?

«Не он, — подумала я. — Его сын».

— А его не беспокоит тот факт, что я меняю школу посреди учебного года? — заметила я.

— Это имеет значение? — спросила мама, помавав ложкой, словно надеялась поймать ответ в воздухе. — С августа ты совершенно изменилась. Ты больше не общаешься с друзьями. Ты перестала краситься, тебе все равно, как выглядят твои волосы или одежда...

Я закатила глаза, но внутри вздрогнула. Чтобы накраситься и приодеться, нужно посмотреться в зеркало, чего я почти не делала. А мои светлые волосы, слишком длинные, почти доходили до